

Лежа ничком на кровати, Чонгван тяжело вздохнул. Он уже пять раз выставлял за дверь членов своей семьи, которые стучались к нему, — по разу на каждого. Ему хотелось побыть в одиночестве и предаться сентиментальным мыслям, и в такие моменты большая семья была крайне неудобна.

«У-а-а-а...» Чонгван уткнулся лицом в подушку и издал глухой звук. У него не осталось сил даже на крик. Издав этот низкий стон, Чонгван с шумным выдохом повернул голову набок, выпуская застрявший в груди воздух. Возникла дилемма.

«Он умер месяц назад. Поэтому я и вернулся в Корею».

«Почему...? Что случилось...?»

«Он умер от переутомления».

«А...»

Чонгвану стало совестно за свое высокомерное поведение при упоминании отца, и сделалось неловко. Конечно, он не знал о его кончине, но теперь, когда все выяснилось, он просто не мог обходиться с Тэгонем холодно. Поэтому, когда Тэгон сделал шаг ближе к Чонгвану, тот не смог отступить и лишь растерянно наблюдал, не зная, что делать.

«Мне определенно было горько из-за смерти отца. Но когда я подумал, что теперь могу прийти к тебе безо всяких ограничений... Мне вдруг показалось, что я наконец могу дышать. Я знаю, что я ужасный, непочтительный сын, но настолько сильно я...»

«И правда, звучит как слова непочтительного сына», — подумал Чонгван, но ничего не сказал и лишь теребил пальцы. Тогда почему же, чего он так боялся, раз не мог с ним связаться? Словно прочитав мысли Чонгвана, Тэгон сам дал ответ:

«...Мне было страшно, потому что ты мне слишком сильно нравился».

Ах... Глаза Чонгвана округлились.

«Поэтому я и не мог набраться смелости. Я боялся, что ты оттолкнешь меня... Но как только я почувствовал запах твоих феромонов, я понял наверняка. Я абсолютно не могу жить без тебя».

«У-а-а-а-ах!» Он снова уткнулся лицом в подушку и на этот раз закричал чуть громче. Если бы только... если бы только Тэгон оставался таким же трусом, как и раньше... Сейчас он бы уже хихикал, листая YouTube. И уплетал шоколад, который ему купил Вон Джунджэ. Но этот парень... На этот раз он действительно пришел подготовленным.

«Чонгван. Ты дашь мне еще один шанс...?»

«...Мне жаль».

Разумеется, он не собирался соглашаться. Хотя ему и было искренне жаль Тэгона из-за его нынешней ситуации, но преследовать его теперь, когда не осталось запретов со стороны отца? К сожалению, это его совершенно не волновало и не радовало. Это был однозначный отказ. Но его лицо такое невинное. Чонгван стукнул кулаком по кровати. «Вот почему со мной вечно проблемы. Вот почему». Верный своему вкусу, он был слаб перед лицом Тэгона.

«Тогда... хотя бы позволь мне просто любить тебя».

—...

«...Хорошо?»

«Не навязывай мне свои чувства».

Ну как можно быть резким, когда на тебя так смотрят с таким красивым лицом? Как можно холодно отвергнуть! У Чонгвана язык не повернулся сказать столь прямолинейное: «Нет. Не смей меня любить». Но его жутко раздражал Тэгон, который до самого этого момента малодушно навязывал ему все это. В конце концов, он твердо отказал намеками и быстро убежал домой.

Чонгван перевернулся на спину.

— Пожалуй, завтра мне не понадобятся закуски.

Завтра после работы ему кровь из носу нужно выпить пива с Пак Джихуном. Чтобы обсудить то, что произошло сегодня, KakaoTalk или телефонных звонков будет мало. Казалось, что одного лишь разговора о сегодняшних событиях за завтрашним пивом будет достаточно, чтобы насытиться. Конечно, это просто образное выражение. Как можно не заказать сосиски и картофель фри?

А пока... нужно было спать. Глаза Чонгвана, пережившие за один день слишком много событий, медленно закрылись.

— Ого, эй, вы только посмотрите на это. Ну разве я не говорил, что он Король Пафоса? Это же просто как в кино!

Джихун сходил с ума, хлопая Чонгвана по плечу. Менеджер, Сухи и Хван Джун, которые слушали вместе с ним, прикрывали рты ладонями и то и дело восклицали: «Боже мой». Изначально он собирался рассказать обо всем за пивом после работы, но у него так чесался язык, что он выложил все, как только пришел в офис. Все подняли шум, удивляясь, как с Чонгваном каждый день происходят такие драматические вещи.

Чонгван и сам находил свою жизнь в последнее время весьма занимательной. Одного только появления Вон Джунджэ хватило бы на целую дораму... А теперь еще и инцидент в спортзале, и внезапное вторжение Чон Тэгона. Неужели это тот самый золотой период, который, как говорят, случается раз в жизни, когда все романтические интересы переплетаются и запутываются...!

— Ах, точно. А что там с объяснительной Чонгвана?

— Мне больше не нужно ее писать... Ах, точно. Вчера я получил вот это паршивое текстовое извинение.

— ...Паршивое текстовое извинение?

Когда Чонгван показал экран телефона с сообщением, все столпились вокруг него. Пока они молча читали длинное, странное послание, выражения их лиц тоже становились странными. Джихун прикрыл рот рукой, заметив, что манера речи этого ублюдка ни капли не изменилась,

в то время как Хван Джун и Сухи протяжно выдохнули, добавив, что он тоже далеко не обычный чудак. И лишь менеджер, который сталкивается с подобными грубыми клиентами чуть ли не каждый день, благостно улыбался, оставаясь невозмутимым.

— Почему этот человек использовал так много знаков вопроса и многоточий...

— Он всегда такой... Он до сих пор так и ходит.

— Джихун, ты знаешь этого человека?

— Даже не напоминай мне. Этот придурок — единственный человек, которого я когда-либо ненавидел сильнее, чем самого себя.

Джихун цыкнул языком во время разговора, но Хван Джун посмотрел на него с выражением, полным сомнения, словно хотел сказать: «Неужели кто-то может быть хуже тебя?» Джихун набросился на Хван Джуна, спрашивая, неужели у того такое лицо из-за желания расширить десертное меню, начав день со свежей порции капризов.

— Но посмотрите на эту часть, где говорится: «Говорят, раненое сердце невозможно исправить или что-то в этом роде»?

Похоже, кто-то заставил его отправить это извинение, верно? Менеджер, перечитав сообщение еще раз, повернулся и посмотрел на Чонгвана сияющими глазами. Сухи тоже снова взглянула на эту часть, а затем с лукавой улыбкой посмотрела на Чонгвана, произнеся: «О боже, неужели это та самая ситуация, которую мы себе воображаем?»

— Возможно...?

— Вау —. Так вот почему говорят, что нужно встречаться с кем-то влиятельным?

— Вот именно. Это реально круто. Высший класс — заставить того, кто угрожает судом и адвокатом, лично извиниться в тот же самый день...!

Вот именно этого мы и ждали от влиятельного человека! Сухи и менеджер с восторженными лицами обменялись одобрительными жестами, хлопнув в ладоши. Чонгван замялся, пробормотав: «Ой, да ладно вам, ничего такого...» — но его скулы, которые вчера и сегодня весь день были опущены, снова начали медленно ползти вверх от улыбки.

Он мысленно пообещал себе обязательно поблагодарить Вон Джунджэ, когда тот придет позже, в 10:30. Вчера Чонгван непреднамеренно оставил без ответа сообщение Вон Джунджэ в KakaoTalk, потому что был слишком истощен от нахлынувших мыслей. Видя, что после этого новых сообщений не поступало, Вон Джунджэ, похоже, просто подумал, что тот не выходит на связь из-за сна. «Может, сегодня попробовать легонько взять его за руку в знак благодарности за шоколад и за то, что вчера он заставил того придурка прислать извинение?» — Чонгван втайне слегка зажмурил глаза от предвкушения.

Что-то странно. Что-то здесь не так.

Чонгван открыл дверь раздевалки и вышел в зал кафе. Большие часы на стене показывали, что сейчас ровно двенадцать, но в помещении нигде не чувствовалось даже шлейфа аромата

клубничного джема. И телефон Чонгвана тоже молчал. После тех сообщений в KakaoTalk, которые вчера приходили каждые тридцать минут, разговор больше не возобновлялся. Чонгван, который не стал отвечать, так как планировал пофлиртовать при личной встрече, когда Вон Джунджэ придет сегодня, теперь был крайне озадачен.

Он обиделся? Не идет, потому что расстроился из-за того, что вчера я не ответил, оставил его KakaoTalk прочитанным и не связался после пробуждения сегодня? Пока Чонгван с довольно серьезным видом смотрел на экран телефона, к нему осторожно подошел Джихун.

— Хён... Почему он сегодня не пришел?

— Не знаю.

— ...Ты еще не пробовал связаться с ним?

— Пока нет.

«Надо написать ему прямо сейчас». Он зашел в чат с Вон Джунджэ. Спросить, почему он сегодня не пришел? Или что-то случилось? Пока Чонгван размышлял, недовольно выпятив губы, Джихун, заметив это, довольно резким движением выхватил телефон из его рук.

— погоди секунду. Не зли его еще больше...

— В каком смысле «зли»? Верни.

— Вчера я еще сомневался, но теперь, когда вижу, что он не пришел, я уверен.

— В чем? Кому говорят, верни.

Что за чушь. Чонгван протянул руку, чтобы забрать телефон, с таким лицом, будто даже отвечать на этот бред не хотел. Однако Джихун, пользуясь тем, что был на десять сантиметров выше, вытянул руку высоко над головой и стал водить ею из стороны в сторону, чтобы тот не смог дотянуться.

— Ай, да ну тебя!

Когда Чонгван уставился на Джихуна с выражением крайнего раздражения, тот огляделся по сторонам и утащил Чонгвана обратно в раздевалку. Он запер дверь. Его рука все еще была вытянута высоко вверх, не давая Чонгвану забрать телефон.

— Даже когда ты вчера спросил меня, не ранен ли я... Честно говоря, сначала я подумал: «Ого. Неужели...?». Но, похоже, он спросил меня об этом заранее, чтобы предотвратить любые дальнейшие проблемы между тобой и Кён Чжухваном. Покончив вчера с разборками вокруг инцидента с Кён Чжухваном ради тебя, он одновременно с этим закрыл и все вопросы между вами.

Джихун продолжал говорить с Чонгваном с весьма серьезным лицом, словно призывая этого бедного ягненка поскорее взглянуть в глаза реальности.

— Больше не цепляйся за этого человека. Хорошо? Ты ведь сказал, что вчера встречался с Чон Тэгоном. Как насчет того, чтобы попробовать наладить все с ним? Я правда хочу, чтобы вы сошлись. Ты ведь сам говорил, что он просил еще один шанс.

Джихун пытался переубедить Чонгвана умоляющим взглядом, будто уже переметнулся на

сторону Тэгона, словно говоря: «А? Ну пожалуйста...». Чонгван скрестил руки на груди с видом, говорящим о том, что он ни капли не убежден, будто подначивая его продолжать.

Джихун, решив, что Чонгван наконец-то его слушает, медленно опустил вытянутую над головой руку и протянул телефон Чонгвану.

— Так что теперь тебе тоже стоит... О боже мой!

Однако на экране телефона — неизвестно с какого момента — уже всюду шел вызов Вон Джунджэ.

<http://bllate.org/book/18441/1988905>